"Те, которые я не планировал продавать здесь, но они были помещены в место, чтобы отправить одну или две, и мы вытащим оставшуюся одежду в деревню, чтобы продать".

Цзян Ву сначала был неясен, и вскоре он понял значение слова Чжаоэр.

Хорошие цветы должны сочетаться с зелеными листьями, а хорошие уголки должны поддерживаться всеми. Без зеленых листьев, как показать яркие и красивые цветы.

"Ты не знаешь, как вырастить свой мозг".

Чжаоэр тоже был недвусмыслен, и он сердечно улыбнулся: "Папа родился".

Голос еще не упал, и между ее бровями промелькнула дымка. Цзян Ву не осмелился сразу сказать больше, и начал разговор, спросив, в какую деревню она собирается.

Они вдвоем отправились в деревни, где обычно собирали овощи.

Поскольку он все еще был знаком с жителями деревни, повозка с мулом не въехала в деревню.

Как правило, в небольших деревнях, подобных этой, есть пшеничные фермы, которые используются для сушки зерна во время осеннего сбора урожая и обмолота зерна. Большинство из них находятся на въезде в деревню или в центре деревни.

Автомобиль с мулом Цзян Ву остановился на пшеничном поле в центре деревни.

Подготовка к вербовке детей была завершена. Когда прибыла земля, стойло было разложено. Затем из кареты вытащили сломанный гонг и начали стучать.

Через некоторое время собралось много жителей деревни.

Подойди и посмотри, некоторые мне знакомы.

Знакомый сельчанин спросил: "Что это опять? Сегодня больше никаких овощей?"

"Я хочу собирать овощи, у тебя должно быть для меня какое-то занятие", - с улыбкой сказал Чжаоэр.

Как только эти слова были произнесены, многие люди засмеялись.

Не говоря уже о том, что в это время нельзя подавать каждое блюдо, и вся еда спрятана в

погребе прошлой осенью, или сушеные и маринованные овощи. Вам придется подождать, пока день прогреется, прежде чем у вас появятся овощи на продажу.

"Хорошо, хорошо, давайте будем честны, я не буду сегодня собирать овощи, я буду продавать вещи. Послушай, вот и все. Не говорите, что я не забочусь о ребятах, я намеренно нашел способ вернуться из округа. Эти тридцать один, эти двадцать предметов, что касается восьмидесяти предметов зимней одежды, я быстро подобрал их, и позже я отправлюсь в следующую деревню".

"Продаешь одежду? Брат Лаки, твое имя правильное, ты можешь продать все, что угодно".

Некоторые жители деревни и Чжао Эр шутили, она тоже была недвусмысленна, и на пшеничном поле было много разговоров и смеха.

И так же, как мужчины и счастливый младший брат Кан Дашан, женщины были выбраны в куче одежды.

Люди в этих городах одежды этого не видят, но это не значит, что люди в деревне тоже этого не видят.

Сельские жители обычно носят одежду из грубой ткани, но тонкая хлопчатобумажная ткань-хорошая одежда, не говоря уже о том, что внутри немного атласа, который немного устарел.

Но это тоже атласная одежда, на ней нет нашивки.

"Двадцать статей дороже и дешевле".

"Не торгуйся со мной. Если вы его потеряете, вы потеряете деньги. Если вы купите его, вы никогда не потеряете деньги.

"У меня не хватит денег весной, могу ли я заменить их чем-нибудь?" - спросил кто-то.

"Другие люди не могут этого сделать, этот парень обязательно это сделает. Не живи, пока мертвецы, яйца и еда в порядке, по цене, которую ты обычно берешь".

Услышав это, некоторые молодые женщины внезапно проявили немного радости, поспешно развернулись и пошли домой.

Это не заняло много времени, ни с едой, ни с корзинами для яиц.

Зерно обесценивается по типу. Что касается яиц, то жители деревни продавали их в городе за

два литра, но никто не побежал в город, чтобы продать несколько яиц. Некоторые люди, которые покупали яйца, покупали их за одну квинту или три цента. Два, Чжаоэр тоже получал раньше, цена ясна.

Полчаса спустя Чжаоэр взял две сумки с едой, яйцами и тому подобным и отправился в дорогу в следующую деревню.

К моменту захода солнца вся одежда была распродана, но Чжао Эр и Цзян Ву вернулись с полной загрузкой.

На деревенской тропе была припаркована повозка с мулом, и Чжаоэр сидел в экипаже и пересчитывал деньги.

Она неграмотна и никогда не училась считать. Она может сосчитать до ста, но дальше этого пути нет.

Пересчитав несколько раз и посчитав, она уныло сунула перед собой небольшую кучку медных монет и сказала: "Я не могу считать, я не могу считать!"

Цзян Ву рассмеялся впереди: "Я посчитаю это для тебя позже".

"Ты не умеешь считать, не думай, что я не знаю!" - сказал Чжаоэр.

Цзян Ву тут же немного смущенно кашлянул.

Она тут же вернулась к духу, сложила разбросанные деньги в кучу, а затем разделила их на 20% путем визуального осмотра.

"Хорошо, это для тебя, а еда и яйца также разделены пополам".

"Скажем, 20%, яичная пища не стоит денег?"

"Это не деньги, это моя работа. Сначала я отнесу остальную еду и яйца в твой дом, а потом отвезу их в город и продам. Кстати, мне снова нужно съездить в округ. "

"Тогда я заеду за тобой завтра утром".

"Греби".

Как он сказал, он издалека видел городские стены города Хуян.

Глаза Чжаоэра загорелись: "Давай снова поедем в город, я дам Тин'эр несколько яиц".

Цзян Ву крепко сжал поводья и улыбнулся: "Да, еще рано, и еще не поздно поспешить обратно".

Итак, после напряженного дня Сюэ Тинянь только что вернулся в дом с номерами и получил небольшую корзинку яиц.

Это все еще было из дома девушки раньше.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605194